

Хованцев Д.В.

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В КРЫМСКОЙ АССР В 1920-е ГОДЫ.

Одной из основных особенностей провозглашённой в октябре 1921 года Крымской АССР являлась её многонациональность. На сравнительно небольшой территории (около 26 тысяч кв. км.) проживали представители 76 национальностей. Многие из них были представлены в значительном количестве. В итоге проведенной в апреле-мае 1922 года переписи крымского населения было установлено наличие здесь 371017 русских, 186715 татар, 49409 евреев, 42350 немцев, 23868 греков, 12050 армян, 10572 болгар, 5564 караимов, 3076 цыган, 2370 эстонцев, 1413 чехов, 1085 турок, 1002 латышей, 973 итальянцев, 853 литовцев. На протяжении 20-х годов национальный состав Крымской республики был относительно стабильным. По данным всесоюзной переписи 1926 года, в Крыму имелось 8 национальностей, численность которых превышала 10 тысяч человек. К ним относились русские, украинцы, татары, немцы, греки, евреи, болгары, армяне. На первом месте по численности населения стояли русские (42,2%), на втором - татары (25,1%), на третьем - украинцы (10,8%).ⁱ

При таком неоднородном составе крымского населения национальный вопрос приобрёл здесь особую значимость. Уже через несколько дней после изгнания из Крыма врангелевских войск он выдвинулся на передний план и стал предметом обсуждения на заседании областкома РКП(б) 22 ноября 1920 года. На повестке дня стояли два вопроса: 1. Организация Советской власти в Крыму. 2. Организация мусульманского профсоюза. При рассмотрении второго вопроса было решено воссоздать в Крыму мусульманское бюро в составе Ибрагима, Идрисова, Фирдевса, Ислам Абасова, Эмирханова. На него возлагалось проведение политической работы среди мусульманского населения Крыма и распространение идей большевизма на страны Востока.

10 декабря 1920 года мусульманское бюро на своём заседании рассмотрело три вопроса: 1) политический; 2) военный; 3) просветительный. По первому вопросу предлагалось: а) ликвидировать мусульманские благотворительные учреждения по примеру армянских из-за проведения ими "националистической пропаганды и агитации"; б) рекомендовать областному РКП(б) не идти на соглашение с "Милли-Фиркой" - националистической организацией крымских татар; в) рекомендовать "редактору ежедневной татарской газеты представлять её для контроля, не принимать без санкции бюро никаких объявлений, всё газетное дело централизовать при мусульманском бюро, увеличить формат до "Красного Крыма", на местах издавать бюллетени и радиогазеты, главным содержанием которых должна быть крестьянская жизнь"; г) организовать в Крыму комитеты крестьянской бедноты, просить Крымревком дать разъяснение разницы между середняком и бедняком. При рассмотрении военного вопроса областному РКП(б) было рекомендовано отказать в удовлетворении требований представителей татарского населения о создании национальных татарских эскадронов, ввиду того, что эта мера "противоречила принципам пролетарского интернационализма". По третьему вопросу было решено создать комиссию, поручив ей подготовить план мероприятий по проведению политико-просветительной и культурно-массовой работы среди мусульманского населения полуостроваⁱⁱ.

Все эти решения соответствовали большевистской линии в разрешении национального вопроса: максимальной популяризации идей интернационализма и преодоления буржуазного национализма. В полном соответствии с ней было определено отношение к "Милли-Фирке". История этого вопроса такова. 25 ноября 1920 года в Крымревком поступила докладная записка этой "татарской народной партии" (так она именовала себя в документе) за подписью семи членов её ЦК. В записке говорилось: "Милли-Фирка" представляет мусульманскую общественность и выступает против гнёта, эксплуатации мировым капиталом, стоит за последовательный переход от капиталистического хозяйства к коммунально-коллективистскому. Эксплуататором и угнетателем мусульманского мира и всего Востока признаётся европейский капитализм (Антанта), а его естественным противником являются две крупные силы: а) Советская власть; б) революционное движение в мусульманском мире. Советская Россия является первым, верным и естественным другом и союзником угнетённого мусульманства". Руководители этой партии предлагали подписать договор о сотрудничестве с коммунистами на условиях легализации "Милли-Фирки", передачи в её ведение религиозных и просветительных дел, разрешения вопросов о вакуфах, издания газеты "Миллет", книг, литературных и научных журналов на татарском языке. Предложения "Милли-Фирки" были рассмотрены на заседании областкома партии 20 декабря 1920 года, принято такое решение: "Отвергнуть соглашение с группой в целом, как вредным и ненужным пережитком. Начать против неё кампанию в устной и письменной агитации"ⁱⁱⁱ.

При проведении национальной политики в Крыму областком РКП(б) и местные партийные органы опирались главным образом на коммунистов, представлявших национальные меньшинства республики. В апреле 1921 года при областкоме была организована Коллегия национальных меньшинств, в которую вошли Дзнуни, Палып, Цукович. Ногаев, Манукьян, Садуллин, Бабахан, Лурье. Тогда же началось создание национальных бюро и секций, призванных возглавить проведение национальной политики. Были созданы татарское, армянское, еврейское, немецкое бюро, секции других более мелких по численности нацменьшинств. В 1923 году в Крыму действовали 12 таких учреждений. При опоре на них разрешался вопрос о принципах создания крымской автономии в 1921 году.

10 апреля 1921 года в адрес Крымского областкома РКП(б) из Москвы поступила телеграмма, в которой сообщалось о намерении ВЦИК и СНК РСФСР провозгласить Крым советской республикой. 14 апреля содержание телеграммы обсуждалось на заседании татарского бюро, на котором присутствовали Фирдевс, Меметов, Идрисов, Ибрагимов, Дерен-Айерлы, Булушев, Ногаев. Постановили: дать ответ на телеграмму следующего содержания: "Объявить Крым Советской Социалистической Интернациональной Республикой в границах Крымского полуострова, начиная от Сивашского моста, поставив во главу угла работу среди татар и по возможности татаризовать аппарата Наробраза, Земотдела, Здравотдела, отдела Управлений и Президиумы руководящих органов"^{iv}.

С самого начала 1921 года партийные и советские руководящие работники из числа татар стали активно добиваться татаризации властного и управленческого аппарата в Крыму. 23 марта 1921 года на заседании татарского бюро было принято решение: "Принять самые срочные меры для привлечения местных татар в аппараты Советской власти путём

введения системы делегатов-татар во все советские органы". С этой целью решено было организовать при областном РКП(б) политкурсы для татар, вышедших из среды пролетариата. Продолжительность курсов определялась в 3 месяца с набором на них 150 слушателей. Программа курсов, рассчитанная на 700 часов, предусматривала политическую, общеобразовательную подготовку и прохождение практики в советских учреждениях. Областком РКП(б)/ утвердил развёрстку числа слушателей по уездам. Курсы продолжали свою деятельность до конца 20-х годов и стали важнейшим источником татарских кадров для органов власти и управления.

Уже после провозглашения Крыма советской республикой политика татаризации продолжала набирать темпы. Состоявшееся 3 декабря 1921 года заседание "татарского бюро ОК РКП(б) при рассмотрении вопроса "О татаризации аппаратов Советской власти" приняло решение: "реализовать татарский язык как государственный, все письменные акты государственной жизни должны быть на двух языках: татарском и русском. ... Просить областком разрешить вести сношения с учреждениями на татарском языке, для чего при отделе Управления образовать бюро переводов... Предложить издательскому отделу перевести все инструкции областкома на татарский язык". Ещё ранее, 11 февраля 1921-года, СНК Крыма принял декрет "О праздниках и днях отдыха крымских татар". Согласно ему в дополнение к общепризнанным советским праздникам для крымских татар добавлялись 2 праздничных дня "Курбан Байрам", 2 дня "Рамазан Байрам", 1 день "Татарского Нового Года", 1 день "Рождения Магомета" (Мевлюд). Мусульманское бюро было слито с татарским бюро при ОК РКП(б). Были приняты меры к пополнению его новыми татарскими работниками, присланными в Крым по распоряжению ЦК РКП(б). Из Крыма в Ростов-на-Дону была направлена телеграмма на имя начальника регистрационного управления и Реввоенсовета кавказского фронта с просьбой направить в Крым Вели Ибраимова, "как незаменимого крымского работника среди татар".^v

Начинала развёртываться работа и среди других национальных меньшинств Крыма. По инициативе немецкого бюро ОК РКП(б) в 1921 году были открыты 7 новых клубов, 3 читальни, 5 библиотек, 4 детских сада. Подобную деятельность вели и другие национальные бюро.

В 1922 году стали проводиться конференции представителей национальных меньшинств. В 1923-1925 годах наиболее популярными формами политического воздействия на них явились беспартийные конференции татар, немцев, евреев, греков, болгар, а также постоянно действовавшие делегатские собрания женщин – русских, татарок, евреек, полячек, чешек и других национальностей. Однако основное внимание уделялось работе среди татарского населения, как наиболее отсталого в политическом и культурном отношении. Весной 1925 года в Крыму побывала комиссия ЦК РКП(б). По итогам обследования работы крымской партийной организации она сделала такие выводы:

1. Констатировать значительные достижения в области привлечения татарского населения к управлению Республикой, однако продолжную работу в этой части считать не вполне достаточной.

2. Что же касается работы по вовлечению других меньшинств в советское строительство, как-то немцев, болгар, греков и т.д. и работы среди них вообще, то она почти совершенно отсутствует".^{vi}

Основания для такого вывода комиссии имелись. Наркомзем Крыма Умеров в своем отчете перед Наркомземом РСФСР сообщал: "Крестьяне-немцы обижаются, что их обходят. Татары пользуются преимуществом, а немецкое население – нет". Недовольство выражали не только немецкие крестьяне. В ходе проводившихся беспартийных конференций греков, болгар, армян, евреев также отмечались претензии представителей этих национальностей к органам власти, предоставлявшим льготы только татарскому населению.

Положение руководителей Крымского областкома РКП(б) осложнялось тем, что часть татар-коммунистов по-прежнему категорически настаивали на расширении льгот татарам. В особой мере это проявилось на IX областной партийной конференции. Ряд её делегатов занял особую позицию по национальной политике в Крыму, выразив несогласие с линией областкома партии. Они требовали существенных изменений в кадровой политике, усиления всех руководящих органов республики лицами татарской национальности. Официальное заявление по этому поводу подписали В. Ибраимов, У. Балич, Б. Умеров, А. Измаилов, О. Дерен-Айерлы, У. Ибраимов, А. Мустафа, другие делегаты. Но их поддержали не все татары-коммунисты, часть их подписала своё заявление, в котором поддерживалась кадровая политика обкома РКП(б). В числе подписавших второе заявление были О. Бекиров, М. Недим, Тархан, Муртазин, О. Измаилов, Мухитдинова, А. Диввев, А. Тралов^{vii}.

Неоднозначность позиций татар-коммунистов вносила раскол в беспартийную татарскую среду. В ней отмечались конфликты по политическим и экономическим вопросам. Наличие нездоровых настроений среди представителей других национальностей республики признавал секретарь Крымского обкома РКП(б) С.Д. Петропавловский. "Нужно признать, - писал он в ЦК РКП(б), - что в области национальной на почве земельных отношений у нас были недоразумения, моменты национальной розни, когда татары выселяют то русских, то русские выселяют греков, были проявления антисемитизма". Крымскому обкому партии приходилось считаться с таким положением и усиливать работу не только среди татар, но и других национальностей. Но такой подход вызвал протесты со стороны татарской оппозиции, 18 татар-коммунистов поставили свои подписи под заявлением в ЦК РКП(б), в котором обвиняли секретаря ОК Петропавловского в искажении политики партии, требовали его отставки, требовали "расширить базу татаризации, прекратить откомандирования татарских работников из Крыма"^{viii}.

В конце 1925 года в Крыму было предпринято выборочное обследование бюджетов крестьянских семей разных национальностей. Власти хотели прежде всего знать их продовольственные возможности. Данные обследования показывали, что в худшем положении по обеспечению хлебом находились татарские хозяйства. Но на самом деле реальность была несколько иной. Преимущество других национальностей в хлебных ресурсах объяснялось просто: они проживали главным образом в степной части Крыма и занимались полеводством, в основном зерновыми культурами. Татары же предгорных и горных районов занимались спекультурами и от них имели свой основной доход. Поэтому хлебный показатель не мог в равной степени характеризовать хозяйства степной части и хозяйства горной части Крыма. К такому приёму прибегали лица татарской национальности, занимавшие руководящие посты в Наркомземе республики. Демонстрацией отсутствия у сельских татар достаточного количества хлеба они добивались от государства

предоставления им дополнительных льгот.

В 1927 году противостояние между бюро Крымского обкома ВКП(б) и татарской оппозицией не только продолжалось, но и активизировалось. Это было связано с рядом обстоятельств. Во-первых, на объединённом заседании пленумов ОК и ОКК был поставлен вопрос о принятии новой Конституции Крымской АССР. Сразу же возникли споры о языках. Оппозиция настаивала на включении пункта о государственном языке, предлагая в качестве такового татарский. Секретарь ОК С.Д. Петропавловский со ссылками на ленинское отношение к языкам в России и отсутствие статей о государственных языках в Конституциях СССР и РСФСР отклонил эти предложения. Была принята редакция обкома: "Общеупотребительными языками в государственных и общественных учреждениях Крымской АССР являются русский и татарский с правом всех остальных национальностей пользоваться их родными языками". Во-вторых, татарская оппозиция вновь поставила вопрос о своих расхождениях с линией ОК ВКП(б) по национальной политике и о недоверии С.Д. Петропавловскому. В ЦК ВКП(б) от оппозиционеров было направлено заявление 22-х татар-коммунистов. При обсуждении его на объединённом заседании пленумов ОК и ОКК претензии написавших заявление были признаны несостоятельными. В-третьих, Политбюро ЦК ВКП(б) в 1926 году приняло решение о переселении в Крым еврейских семей с территории России и Белоруссии. Представители татарской оппозиции категорически возражали против этого, настойчиво добивались от обкома ВКП(б) и его секретаря Петропавловского официальных протестов перед центральными российскими органами.

С учётом сложившейся в республике обстановки в Москву были вызваны секретарь ОК Петропавловский, председатель Крымской ОКК Дирик и лидеры оппозиции В. Ибраимов, Мусаниф, Шугу. На заседании секретариата ЦК ВКП(б) 12 мая 1927 года были заслушаны доклад Дирика о положении в партийной организации Крыма и выступления лидеров оппозиции. Последние продолжали поддерживать своё заявление с требованием отставки Петропавловского. В обсуждении крымской ситуации приняли участие секретари ЦК Косиор и Молотов. Приведём их высказывания со слов Петропавловского, выступившего на заседании бюро Крымского обкома.

Косиор: "Обстановка в Крыму такова: постоянные атаки, всё равно как на военном положении. В такой ситуации у каждого товарища, который был бы на месте Петропавловского, были бы ошибки. Особо остановился на еврейском вопросе, отметив, что он сыграл в выступлениях татарских работников значительную роль".

Молотов: "Сказал примерно то же. Считает, что вопрос о переселении евреев в Крым сыграл решающую роль в создании недовольства со стороны татарских работников. Подверг критике ошибки Вели Ибраимова, читая отдельные выдержки из его статьи, где говорилось, "что евреи переселяются в Крым за счёт коренного населения". Статья пахнет "маленьким национализмом", призвал считать протесты Ибраимова необоснованными, противоречащими линии Политбюро по этому вопросу. Связал ошибки Вели Ибраимова с делом Муслюмова, который был восстановлен в правах без ведома обкома и президиума ЦИК, а по ходатайству Вели Ибраимова и С.Я. Умерова. Осуждённый Муслимов был назначен в Крыму представителем Плодовинсоюза... Дело не в Петропавловском, а вопрос стоит глубже - о несогласии с линией обкома и ЦК. Речи о снятии Петропавловского быть не может. Предложил послать в Крым ответственного инструктора ЦК для обследования".^{ix}

Прибывшие в Крым ответственный инструктор ЦК Филатов и помощник заворграспредом ЦК Зотов пришли к выводу: по вине Вели Ибраимова и его окружения из лиц татарской национальности извращалась национальная и земельная политика. Вскоре после этого Вели Ибраимов был арестован и предан суду. После его расстрела, 1 августа 1928 года, состоялось заседание Оргбюро ЦК ВКП(б) под председательством Молотова по рассмотрению вопроса "О работе и состоянии Крымской партийной организации в связи с делом Вели Ибраимова". Докладывали поименованные выше работники ЦК, пребывавшие в Крыму. Из доклада Зотова: "К чему же свелась практика ибраимовщины? Она свелась, во-первых, к искривлению национальной политики. Это искривление заключалось: в сопротивлении переселению еврейских колоний; в отобрании арендных земель и лугов у русской и греческой части населения; в раздаче лучших садов твёрдой сети совхозов татарскому населению; в переобложении сельхозналога немцев. Все это приводило к национальной разобщенности, к национальной розни в Крыму". В обсуждении поставленного вопроса приняли участие 18 человек, в том числе и крымские представители. Новый секретарь Крымского обкома партии Живов, сменивший на этом посту Петропавловского, говорил так: "Процесс по делу Вели Ибраимова и ликвидации его шайки открыли для крымской областной партийной организации благоприятные перспективы работы. Но вместе с тем этот процесс создал целый ряд дополнительных трудностей. Несомненно, дело Вели Ибраимова дало почву для оживления настроений великодержавного шовинизма. Мы наблюдаем это оживление не только в беспартийной массе, но и в партийной организации". Член особой тройки ЦК ВКП(б) Петерс: "Нужно привлечь к делу строительства не только татарскую часть населения, которая составляет 26%, но и остальных жителей Крыма, которые составляют 74% его населения. Они до сих пор не привлекались. Это даст возможность сменить лиц, которые не проводят правильную советскую и партийную классовую линию, искажают ее". В этом духе была принята резолюция Оргбюро ЦК ВКП(б).^x

Любые однозначные суждения о резком изменении отношения в московских верхах власти к политике татаризации в Крыму могут оказаться ошибочными. На наш взгляд, эта политика в определенной мере способствовала политическому и культурному росту значительной части татарского населения республики. В то же время она породила массу неурядиц. Форсирование татаризации вело к погоне за высокими цифровыми показателями в этом деле. Татаризация превращалась в самоцель, порождала дополнительные проблемы. Отрицательно сказались на взаимоотношениях крымских татар с представителями других национальностей в Крыму попытки властей организовать изучение последними татарского языка как второго государственного. До 1927 года использовался арабский алфавит, затем было решено перевести татарскую письменность на латинизированный алфавит. Эта мера должна была облегчить изучение татарского языка представителями других народов. Но эти нововведения не дали властям желаемых результатов. В конечном итоге административно-бюрократические методы татаризации в Крыму довели ее до абсурда, что привело к дискредитации самой национальной политики. С начала 30-х годов темпы татаризации заметно снизились, был взят курс на удовлетворение запросов всех национальных меньшинств.

ⁱ Предварительные итоги переписи в Крыму. Издание КрымЦСУ, 1922. Таблица II; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Крымская АССР. Издание ЦСУ СССР, М., 1928, таблица I; Центральный Государственный архив Республики Крым (ЦГАРК), ф.1, оп.1, д.140, л.30.

ⁱⁱ Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф.583, оп.1, д.115, л.16-17.

ⁱⁱⁱ Там же, ф.17, оп.12, д.275, л.1.

^{iv} ЦГАРК, ф.1, оп.1, д. 102, л.14-32.

^v Там же, л.1-10.

^{vi} Там же, д.390, л.1.

^{vii} Там же, д.359, л.8; д.315, л.24.

^{viii} Там же, д.382, л.107-108.

^{ix} Там же, д.616, л.24.

^x Там же, д.713, л.14-15.